После долгих колебаний Хань Цзюэ решил слить Духовный камень Небесного пути с Мечом Суждения Хунмэн.

Великий Мудрец Цинман мог напасть в любой момент, поэтому Хань Цзюэ должен был как можно больше увеличить силу своей атаки, дабы гарантированно мгновенно убить его.

Если бы не угроза нападения Великого Мудреца Цинмана, Хань Цзюэ мог бы попридержать и не использовать сразу Духовный камень Небесного пути.

Однако, будучи осторожной личностью, он решил использовать его немедленно.

Несмотря на использования проклятий, Великий Мудрец Цинман всё же смог успешно прорваться и более того, он начал повсюду сеять смуту, словно никакие проклятия его даже и не беспокоили. Всё это прямо указывало на то, насколько же силён стал Великий Мудрец Цинман!

Хань Цзюэ не смел вести себя беспечно!

Он немедленно достал Меч Суждения Хунмэн и положил на его лезвие Духовны камень Небесного пути. Духовная Ци шести элементов немедленно влилась в эти два объекта, способствуя их слиянию.

Меч Суждения Хунмэн был его Артефактом-компаньоном. Он уже использовал его раньше, однако ему так и не удалось высвободить силу, которая бы намного превосходила его собственную базу культивирования.

Эта ситуация совершенно не соответствовала тому, что представлял себе Хань Цзюэ. Первоначально он считал, что с этим мечом его сила будет подобна Восточному императору Тайи из легенд о Первобытном мире(Восточный император Тайи: https://baike.baidu.com/item/□□□□/62735), который, владея своим Колоколом Хаоса, мог убивать всех на своём пути.

Но, если хорошенько подумать, то уже при своём рождении база культивирования Восточного императора Тайи уже была на высшем уровне во всём мире.

И в этом был смысл. Если бы артефакты-компаньоны смертных могли высвободить силу Бессмертных, разве они сами не были бы истощены досуха?

[Меч Суждения Хунмэн не может быть улучшен Духовным камнем Небесного пути. Пожалуйста, выберете другой артефакт]

Хань Цзюэ нахмурился.

«Обидно.»

«Кажется, романы были правы. Хунмэн(Первобытный хаос) выше Небесного пути.»

Хань Цзюэ призадумался.

«Почему бы, в таком случае, для начала не оставить его себе?»

Он чувствовал, что было бы пустой тратой времени использовать его для слияния с Книгой Судьбы.

«Могу ли я проклясть Великого Мудреца Цинмана до смерти, всего лишь повысив её класс?»

«Тем более, после моего прорыва в Стадию Пересечения Скорби у меня могут появиться ещё более сильные артефакты.»

«Таким образом, если я хочу убить Великого Мудреца Цинмана я должен придумать другой способ.№

«Может, ещё одно прозрение на Пути мечника?»

«Интересно, стоит ли там до сих пор этот человек?»

Достав Книгу Судьбы, Хань Цзюэ начал проклинать Великого Мудреца Цинмана.

«Несмотря ни на что, я должен постараться как можно дольше оттягивать итоговое сражение.»

Несколько дней спустя.

Отложив Книгу Судьбы в сторону, Хань Цзюэ вытер кровь со своего лица и удовлетворённо улыбнулся.

Потратив еще несколько дней на исцеление своих ран, Хань Цзюэ начал постигать Путь мечника.

В прошлый раз он постиг Тройное Очищение, Мировое наказание, но теперь ему было интересно, сможет ли он сделать эту Божественную способность ещё сильнее.

…

На границе Великой империи Янь.

Остановившись под огромным деревом, Ян Тяньдун поспешно сел и тут же направил свою Ци на заживление собственных ран. Прямо сейчас он был весь в крови и выглядел крайне несчастным.

С тех самых пор, когда он решил сотрудничать с Хаотическим Небесным Псом, но всё-таки не смог убить Великого Мудреца Цинмана, он всё это время вплоть до сегодняшнего дня был в бегах. Все эти годы он, как крыса прятался по всем щелям. Подобная судьба была для него хуже смерти.

— Подлый предатель, продолжай бежать. Куда бы ты ни побежал, я везде достану тебя. Как только это случиться я вырву твои сухожилия и заживо сдеру с тебя кожу, дабы ты смог на своей шкуре испытать значение истинного отчаяния! – внезапно прозвенел в его ушах зловещий и убийственный смех Великого Мудреца Цинмана.

Ян Тяньдун нисколько ему не удивился. Это был далеко не первый раз, когда он слышал его.

Было очевидно, что Великий Мудрец Цинман использовал какой-то секретный навык, благодаря которому он мог непрерывно посылать ему свой голос, при этом не атакуя его напрямую. В противном случае Ян Тяньдун был бы уже давным-давно схвачен.

— ***… - стиснув зубы, прошипел Янь Тяньдун. Теперь он по-настоящему был напуган.

На протяжении многих лет он, будучи тяжело раненым, продолжал бежать, однако куда бы он ни направился, всё казалось бесполезным. На его пути его преследовали различные секты и Короли Демонов, в столкновениях с которыми его раны продолжали ухудшаться.

И вот, наконец, он снова вернулся в Великую империю Янь. Но подойдя к её границам он внезапно заколебался:

«Должен ли я возвращаться в секту Юйцин?»

Великий Мудрец Цинман был слишком силен, настолько силен, что Ян Тяньдун даже сомневался в том, что кто-нибудь вообще сможет его одолеть.

«Но, если я не вернусь в секту Юйцин, мне будет больше некуда идти.»

«Должен ли я для начала найти Короля Демонов Дянь Су?»

«Однако под командованием Великого Мудреца Цинмана множество Королей Демонов, сравнимы по силам с Дянь Су, а если они атакуют его вместе, то даже он не сможет справиться

с ними.»

Подумал Ян Тяньдун, продолжая своё исцеление.

Час спустя он снова двинулся в путь.

Вскоре после того, как он ушел, десятки птиц подлетели к тому месту, где ранее он останавливался ранее. Пробыв на том месте не слишком много времени, они продолжали преследовать его.

…

В небе внезапно появилось явление. Фиолетовое свечение покрыло собою всё небо, и даже земля, казалось, отдавала фиолетовым оттенком.

Пока все были потрясены, сознание Хань Цзюэ уже вошло в реку Пути мечника.

В этот момент он молча стоял лицом к лицу со знакомой фигурой.

— Снова ты! – сердито воскликнула фигура.

Услышав его слова, Хань Цзюэ лишился дара речи.

«Этот парень ненормальный? Почему он всё своё время проводит здесь?»

Подавив свой гнев, Хань Цзюэ с улыбкой сказал:

— Старший, я столкнулся со смертельным врагом. Ты можешь позволить мне сделать еще один шаг? Всего один шаг!

Фигура с несчастным видом возразила:

— Ты уже и так постиг Божественную способность Великого Единения, а также намерение меча. Кого ещё ты не можешь победить в мире смертных? Ты просто не можешь проиграть, конечно, за исключением того, что база культивирования другой стороны сильно превосходит твою собственную!

Грустно вздохнув, Хань Цзюэ сказал:

— Какая жалость. А я ведь хотел навестить тебя после своего вознесения. Но всё равно спасибо

тебе за твоё напоминание. Теперь мне остаётся только умереть на моём пути культивирования.

Фигура молчала.

Однако спустя некоторое время фигура медленно произнесла:

— Хорошо, иди вперёд!

С этими словами он отодвинулся в сторону, в то время как сознание Хань Цзюэ последовало дальше по Пути мечника.

Двигаясь вперед, Хань Цзюэ внезапно почувствовал ужасающее давление. Казалось, словно прямо сейчас он нес на своей спине огромную гору из-за которой он даже почти не мог дышать.

«Кажется, Старший не лгал мне. Ни один смертный не способен постичь силы, лежащие за пределами Великого Единения!»

Однако, несмотря на свои мысли, Хань Цзюэ стиснул зубы и продолжил упорно двигаться вперёд.

Один шаг!

Два шага!

Три шага!

У Хань Цзюэ начала кружиться голова. Поняв, что дело плохо, он из последних сил крикнул:

— Старший, спаси меня!

Как только он произнёс эти слова, сзади него протянулась рука, схватила его за плечо и ловко оттащила назад. Сразу же после этого он почувствовал, как мир вокруг него начал вращаться, а его сознание покинул реку Пути Мечника.

— Младший, если подобное снова произойдёт, я не стану тебя спасать! – холодно фыркнув, сказала фигура.

Сознание Хань Цзюэ вернулось в его тело. Он быстро распространил свою Ци по всему телу и начал стабилизировать свою душу.

В то же время перед его глазами возникла строка уведомления.

[Ваша Божественная способность — Тройное Очищение, Мировое наказание была улучшена]

Спустя некоторое время душевное состояние Хань Цзюэ пришло в норму. Немедля Хань Цзюэ вошёл в имитационное испытание и сразился с Сюань Шиши.

Ранее ему уже доводилось спринтоваться с Сюань Шиши и система сохранила копию её данных.

Через мгновение Хань Цзюэ открыл глаза и слабо выдохнул.

Хотя это снова было мгновенное убийство, он отчётливо почувствовал, что Тройное Очищение, Мировое наказание явно стало сильнее.

Всего три шага и Тройное Очищение, Мировое наказание могло теперь создать миллионы теневых мечей. Все эти тени были знаменитыми мечами из длинной реки Пути мечника. Миллион теневых мечей одновременно сосредоточились на Сюань Шиши и в одно мгновение уничтожили всё ее тело вместе с ее душой!

Однако, к сожалению, это движение потребляло много духовной Ци и не могло быть легко использовано.

Хань Цзюэ удовлетворенно улыбнулся.

«Теперь я уверен в том, что смогу мгновенно убит Великого Мудреца Цинмана.»

Увидев его улыбку, Трава Неба и Земли слегка дрожа тихо сказала:

— Мастер, только что твоя Ци была такой ужасающей… каким-то образом она напомнила мне моего предыдущего Мастера.

Услышав её слова, Хань Цзюэ приподнял брови.

«Значит ли это, что теперь моя сила может быть сравнима с Бессмертными?»

На самом деле Хань Цзюэ лишь небрежно подумал об этом. Как могли его силы быть сравнимы с силами Бессмертного? Прямо сейчас Трава Неба и Земли была слишком слаба, из-за чего она не могла точно определить степень силы своего предыдущего Мастера.

— Какой такой предыдущий Мастер? У тебя есть только я! – фыркнув, сказал Хань Цзюэ.

— Ах… да… всё верно…

Хань Цзюэ проигнорировал Траву Неба и Земли и покинул духовную обитель.

Явление в небе начало постепенно сходить на нет.

Сюнь Чанъань заметил выходящего Хань Цзюэ и вздохнув сказал:

— Учитель, такое природное явление появляется уже не в первый раз. Интересно, какой чудовищный талант появился в мире на этот раз?

Он не мог чувствовать того, что происходило внутри духовной обители, поэтому он даже не думал о том, что именно Хань Цзюэ мог являться причиной этого явления.

Слабо улыбнувшись, Хань Цзюэ в душе выругался:

«Сам ты монстр!»

Не став отвечать на слова своего ученика Хань Цзюэ посмотрел куда-то вдаль.

Если проследить за его взглядом, за десятки километров от секты можно заметить необычного человека, сидящего в позе медитации и восстанавливающего свои силы.

Этим человеком был Ян Тяньдун!

Продолжая распространять по своему телу Ци, Ян Тяньдун посмотрел на небо и пробормотал:

— Появился еще один гений. Ох, как было бы хорошо, если бы он мог помочь мне убить Великого Мудреца Цинмана?

Как только он закончил говорить, рядом с его ушами раздался знакомый голос:

— Ты уже явился на порог, но все еще не возвращаешься? Может быть, ты действительно хочешь быть сыном Великого Мудреца Цинмана?

Услышав этот голос, глаза Ян Тяньдуна покраснели, и ему захотелось тут же расплакаться.

«Учитель все еще заботится обо мне!»

Он вдруг почувствовал, что не достоин быть его учеником, ведь он подвёл Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ в прошлом предупреждал его о том, чтобы не выходить наружу, однако он не стал его слушать. Теперь же результатом его ослушания стала погоня за ним Великого Мудреца Цинмана. Ян Тяньдуну больше некуда было идти, и только поэтому он решил вернуться в секту и искать у неё убежища.

— Уч-ч… Учитель…

— Не плачь. Иди к подножию горы и продолжай кланяться там в течение пяти лет, при этом не забывая повторять «Я был неправ!» тысячу раз в день!”

— Хм?

http://tl.rulate.ru/book/58788/1700361